

Промышленность

АДАПТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

С. В. ЦУХЛО

Расчеты индекса адаптации российской промышленности на примере трех отраслей показывают наибольшие адаптивные возможности к кризисным ситуациям у пищевой промышленности. Но в 2021 г. ее адаптивность снизилась по сравнению с предыдущим годом. Улучшились в 2021 г. показатели адаптивности в машиностроении и несколько ухудшились в легкой промышленности.

Ключевые слова: российская промышленность, индекс адаптации промышленности по отраслям, спрос, запасы готовой продукции, запасы сырья и материалов, выпуск, обеспеченность кадрами, финансово-экономическое положение, пандемия.

JEL: L16, L53, L60.

В предыдущих статьях был приведен расчет индекса адаптации (нормальности) в целом для всей российской промышленности¹ и по размерам предприятий². Согласно нашим оценкам российская промышленность в ходе пандемического кризиса 2020 г. продемонстрировала высокую способность адаптироваться к новым условиям хозяйствования. Однако расчет индекса в зависимости от размеров предприятий показал разные траектории адаптации производителей к условиям пандемии.

Аналогичная ситуация наблюдается и с адаптацией к кризису отдельных отраслей российской промышленности. (См. рисунок.) Поскольку для 2021 г. нами получены данные уже по 11 месяцам (в том числе все оценки мощностей, кадров, запасов сырья и финансово-экономического состояния предприятий) и отсутствуют только оценки спроса и запасов готовой продукции по декабрю 2021 г. (ежемесячные оценки этих показателей за январь-ноябрь имеются и использованы), то мы рассчитали

индексы адаптации (нормальности) по годам. Такие результаты дают возможность оценить адаптивные возможности российской промышленности в динамике.

Как показывают расчеты индекса для трех рассмотренных нами отраслей — пищевой промышленности, легкой промышленности и машиностроения, — первая продемонстрировала лучшую адаптацию во все периоды экономической истории 1996–2021 гг. Минимум индекса для этой отрасли был зафиксирован в 1998 г. и составил 52%, тогда как легкая промышленность и машиностроение в этом году смогли продемонстрировать адаптацию на уровне 28 и 30% соответственно. В кризис 2008–2009 гг. адаптация пищевой промышленности снизилась до совсем не кризисных 71%.

2020-й год не вызвал кризисного снижения индекса адаптации в рассматриваемых отраслях. Более того, его значения для пищевой промышленности достигли в этом году

Цухло Сергей Владимирович, заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: tsukhlo@iep.ru

¹ См.: Цухло С.В. Адаптация российской промышленности к кризису 2021 г. // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 10. С. 16–18. / Tsukhlo S.V. Adaptation of the Russian Industrial Sector to the 2020 Crisis // Russian Economic Development. 2021. Vol. 28. No. 10. Pp. 16–18.

² См.: Цухло С.В. Адаптация различных групп предприятий к кризису 2020 г. // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 11. С. 45–47. / Tsukhlo S.V. Adaptability of Various Groups of Enterprises to the 2020 Crisis // Russian Economic Development. 2021. Vol. 28. No. 11. Pp. 45–47.

83%, что стало историческим максимумом отрасли за 1996–2021 гг.

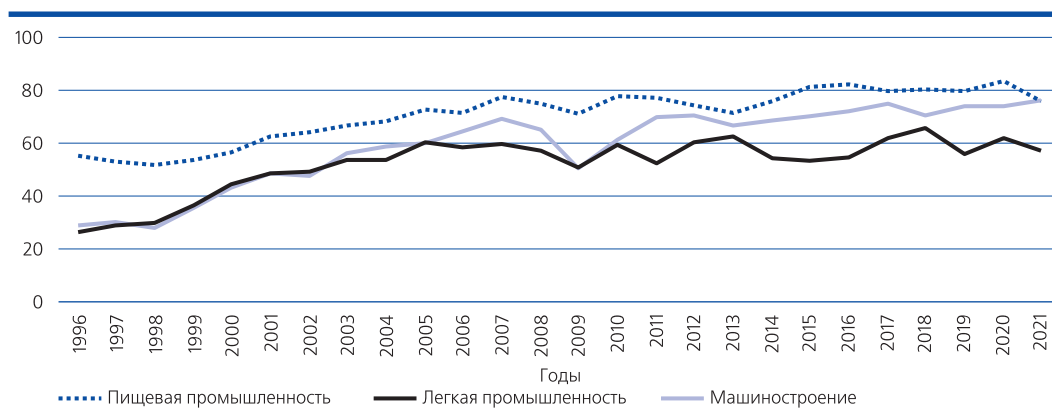
Самый большой вклад в рост «нормальности» в пищевой промышленности обеспечили оценки запасов сырья и материалов — как «нормальные» в 2020 г. их оценили 91% предприятий отрасли (77% в 2019 г.). Результат этого кризисного года оказался историческим максимумом, исторический же минимум был зафиксирован в 1999 г. и составил 43%. Второе место по вкладу в рост «нормальности» в кризисном 2020 г. в пищевой отрасли принадлежит оценкам запасов готовой продукции: в 2020 г. доля ответов «нормальные» выросла здесь с 75,7 до 86,5%, что стало годовым максимумом этого показателя за весь период опросов 1992–2021 гг. Минимум показателя был получен в 1999 г. и составил 45,3%. Тогда же было получено и экстремально низкое значение баланса его оценок («выше нормы» минус «ниже нормы»), которое рухнуло до -15 пунктов. После дефолта 1998 г. пищевая промышленность, даже в условиях начавшегося роста спроса на свою продукцию, не рисковала доводить свои запасы до необходимого в таких случаях уровня избыточности.

В 2021 г. на долю других оценок, формирующих индекс «нормальности» в пищевой промышленности, пришлось 13,5%, которые

распределились почти поровну между ответами «выше нормы» и «ниже нормы», обеспечив околонулевой баланс. Значительный положительный вклад в адаптацию отрасли к пандемическому кризису 2020 г. внес рост удовлетворенности спросом на фоне падения продаж в других отраслях: доля «нормальных» оценок спроса достигла 62,5%, но не преодолела рекордную планку 2007 г., когда таких ответов было получено 70%. Относительно неплохой сбыт продовольствия и увольнения в других отраслях позволили пищевым предприятиям решить свои кадровые проблемы и довести «нормальную» обеспеченность персоналом до 94%, что также стало историческим максимумом для этой отрасли. Однако кризис 2020 г. проявился в оценках мощностей: доля их «нормальных» оценок снизилась с 84 до 73% за счет роста доли оценок «более чем достаточно» с 11 до 23%. В результате в пищевой промышленности образовался навес избыточных мощностей, не наблюдавшийся с 2006 г.

В 2021 г. индекс адаптации (нормальности) снизился в пищевой отрасли с 83,4 до 74% — такого значительного снижения показателя ранее здесь не отмечалось. Падение средней доли «нормальных» оценок произошло за счет пяти показателей из шести, используемых при построении индекса. Максимальное снижение

Индексы адаптации (нормальности) промышленности по отраслям (оценка предприятиями отрасли своих показателей как «нормальных») в 1996–2021 гг., в %

претерпела «нормальная» обеспеченность пищевых предприятий кадрами: она упала на 22 п.п. и составила в 2021 г. 71,8% при положительном балансе других оценок — в отрасли в среднем за год сформировался избыток кадров. Подобной ситуации с кадрами (избыточной занятости) в 2021 г. не было зафиксировано ни в одной из отраслей. Оценки «нормального» финансово-экономического состояния предприятий потеряли 8,3 п.п. из-за резкого сокращения доли оценок «хорошее», которые лишь отчасти перешли в категорию «удовлетворительное». «Нормальные» оценки запасов сырья снизились до 83,5% при значительном снижении баланса других оценок — дефицит сырья вырос. И только «нормальные» оценки спроса символически увеличились на 1 п.п. — до 63%.

Российское машиностроение сохранило в кризисном 2020 г. адаптивные возможности на уровне предкризисного 2019 г. в результате увеличения доли «нормальных» оценок запасов готовой продукции и запасов сырья при сокращении «нормальной» обеспеченности кадрами и мощностями. Среднегодовые оценки спроса и финансово-экономического положения предприятий отрасли остались на уровне предыдущего года. Самые значительные изменения пришлось на долю оценок запасов сырья и материалов: доля ответов «нормальные» выросла здесь с 73,1 до 78,6% за счет уменьшения доли ответов «выше нормы» до 5,4%. Промышленность начала испытывать проблемы с сырьем и материалами — избыточные запасы перешли в категорию «нормальных». По запасам готовой продукции «нормальность» увеличилась на 1 п.п. при росте доли ответов «ниже нормы». Последнее привело к усилению дефицита этого вида накопленных на складах.

Достаточная обеспеченность машиностроительных предприятий мощностями и кадрами в 2020 г. снизилась на 3 п.п. в каждом случае. Но с разным результатом (балансом) по другим оценкам. Если кризисный год вполне логично вызвал в машиностроении увеличение (правда, незначительное) навеса избы-

точных мощностей, то в части кадровой обеспеченности предприятиям удалось избавиться от дефицита работников и свести 2020 г. с нулевым балансом оценок «более чем достаточно» и «менее чем достаточно».

В ходе посткризисного 2021 г. машиностроительные предприятия продемонстрировали максимальное значение отраслевого уровня адаптации — 76%. Основной вклад в этот результат внесли оценки текущих объемов спроса, которые были оценены как «нормальные» 70% предприятий, что стало историческим максимумом показателя для отрасли. Он был зафиксирован и при оценке запасов готовой продукции — 72,8% предприятий посчитали их «нормальными». Положительная динамика и также максимальный результат зарегистрированы при оценке финансово-экономического состояния предприятий: 91,6% оценили его в 2021 г. как «хорошее» или «удовлетворительное».

Легкой промышленности было тяжелее всего адаптироваться к реалиям российской рыночной экономики: если до 2005 г. она демонстрировала такой же уровень адаптации, как и машиностроение, то затем в этой отрасли наблюдалась худшая динамика, за исключением кризисных 2008–2009 гг. Самым комфортным годом для легкой промышленности стал 2018-й, когда 65,6% ее предприятий смогли охарактеризовать состояние своих показателей как «нормальное». В кризисном 2020 г. оценки основных показателей деятельности предприятий отрасли улучшились после провального для нее 2019 г. за счет всех показателей, кроме кадровой обеспеченности: доля предприятий с достаточным количеством работников в 2020 г. снизилась до 47,4%, а в 2021 г. — до 42%. О дефиците кадров в 2020–2021 гг. сообщили 35% предприятий легкой промышленности — таких массовых проблем с кадрами не было зафиксировано в этот период ни в одной из отраслей российской промышленности.

Максимальный вклад в адаптацию легкой промышленности к кризису 2020 г. внесли

«нормальные» оценки запасов готовой продукции и запасов сырья, которые выросли на 12,5 и 14,4 п.п. соответственно. Однако в 2021 г. доля «нормальных» оценок всех запасов уменьшилась. Положительную динамику в кризисном 2020 г. продемонстрировали и оценки спроса, доля ответов «нормальные» в которых увеличилась на 7,4 п.п., но достигла лишь скромных 35%. В 2021 г. «нормальным» спрос на свою продукцию признали только 32,7% предприятий легкой промышленности.

Достаточная обеспеченность отрасли мощностями в кризис 2020 г. выросла до 65% и также внесла положительный вклад в рост индекса адаптации. Однако среди других оценок по-прежнему (с первого года мониторинга этого показателя в 1993 г.) преобладали оценки «более чем достаточно», т.е. легкая промышленность обладала избытком мощностей, пик которого пришелся на 1997 г. Но на выходе из «вирусного» кризиса, в посткризисном 2021 г., опросы впервые зарегистрировали недостаток мощностей в легкой промышленности по среднегодовым данным: 21% предприятий с избытком мощностей против 26% предприятий с их недостатком. Одновременно «нормальная» (достаточная) обеспеченность легкой промышленности мощностями сократилась на 12 п.п., внося максимальный вклад в снижение индекса адаптации для отрасли в 2021 г.

Впрочем, другие исходные показатели также продемонстрировали сжатие доли «нормальных» оценок, за исключением финансово-экономического положения. Последний оценочный индикатор показал на первый взгляд символический рост на 2 п.п., но — при экстремальном перераспределении оценок в пользу ответов «хорошее», доля которых достигла 37% после 9,2% в 2020 г.

Кризис 2020 г. позволил предприятиям рассматриваемых отраслей нормализовать свои запасы. По итогам всего кризисного года легкая и пищевая промышленность продемонстрировали рост удовлетворенности спросом, а машиностроение сохранило оценки спроса на уровне предыдущего года. «Нормальная» (достаточная) обеспеченность отраслей мощностями в 2020 г. снизилась в машиностроении и пищевой промышленности и выросла — в легкой. Кадровые проблемы в ходе кризиса в минимальной степени затронули пищевую промышленность, которая даже смогла добиться рекордной достаточной обеспеченности работниками за счет увольнений. Но на выходе из кризиса эта отрасль была вынуждена пересмотреть свои оценки, резко увеличив в 2021 г. долю ответов «более чем достаточно» за счет сокращения доли ответов «достаточно» и столкнувшись с избыточной занятостью, тогда как другие сектора испытывали дефицит кадров. ■

Adaptive Capacity of Russian Industries during a Pandemic

Sergey V. Tsukhlo — Head of Business Surveys Department of the Gaidar Institute for Economic Policy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: tsukhlo@iep.ru

Estimates of the Adaptation Index of Russian industry for three industries, as an example, show the greatest adaptability to crisis situations by the food industry. Its adaptability decreased in 2021 compared to 2020. Adaptability indicators in 2021 improved in mechanical engineering and slightly worsened in light industry.

Key words: Russian industry, Adaptability Index by sectors, demand, stock of finished products, stock of materials, output, stuffing, financial and economic situation, pandemic.

JEL-codes: L16, L53, L60.